

Шаги раздавались неспешно, но на удивление четко.

Каждый шаг по ступеням будто отдавался в сердце Хуайцзяо, заставляя его нервно сжимать пальцы и дрожать от страха.

После того единственного выстрела на первом этаже воцарилась мертвая тишина. Лестница, соединявшая холл со вторым этажом, была не слишком длинной – казалось, подняться по ней можно было в мгновение ока.

Чжо И крепко сжал ледяную руку Хуайцзяо и потянул его за собой вглубь второго этажа.

- Кто... кто это? – прошептал Хуайцзяо, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

Пока они разговаривали на лестничной площадке, кроме выстрела, не было слышно, чтобы дверь особняка открывалась. Это означало, что поднимался либо Лу Вэнь, либо Син Юэ.

- Вряд ли Лу Вэнь, – нахмурился Чжо И. Он не хотел пугать Хуайцзяо, но, зная, что у Лу Вэня травмирована нога, такие ровные шаги никак не могли принадлежать ему.

Да и выстрел...

Они быстро побежали по коридору, который становился все темнее по мере удаления. Решив спрятаться как можно дальше, Чжо И затащил Хуайцзяо в комнату в самом конце.

Как только дверь открылась, Хуайцзяо сразу понял – это была комната Син Юэ. Прямо перед ними висело зеркало, точь-в-точь такое же, как в его собственной комнате.

Чжо И вспомнил, как утром, не сумев разбудить Хуайцзяо, он спросил у Син Юэ, можно ли зайти в его комнату. Тот ответил, что потерял ключ. Но сейчас дверь открылась без проблем – значит, Син Юэ знал, что с Хуайцзяо все в порядке, и просто не хотел никого впускать.

Огромное зеркало напротив кровати отражало тусклый лунный свет, ясно показывая каждую деталь в комнате Хуайцзяо.

Три ночи он провел здесь, совершенно не подозревая, что за ним наблюдают. Слова Лу Вэня, которые тогда показались Чжо И попыткой спровоцировать Син Юэ, теперь обрели новый смысл. Возможно, Лу Вэнь даже не преувеличивал.

Чжо И сжал губы, бросив взгляд на Хуайцзяо. Тот покорно позволял держать себя за руку, его красивое личико выражало испуг, брови слегка нахмурены, глаза – полны растерянности.

- Что... что нам делать? – прошептал он, и в этом безоговорочном доверии было что-то такое, что заставило Чжо И подумать: Если бы это был я, я бы, наверное, поступил еще хуже, чем Син Юэ.

Он не просто бы стоял перед зеркалом, удовлетворяя себя. Нет, он, скорее всего, не выдержал бы этой преграды и пробрался бы ночью в комнату Хуайцзяо. Пользуясь тем, что тот спит, прижался бы к его лицу, раздвинул его губы и вошел внутрь, заставив проснуться от неприятного ощущения.

Только чтобы встретить новый кошмар.

- Спрячься, – сказал Чжо И, отгоняя похабные мысли. Даже в такой ситуации он сохранял внешнее спокойствие.

Он фантазировал, как заполняет рот Хуайцзяо, но при этом хладнокровно подталкивал его к единственному укрытию в комнате – шкафу.

- Он нас найдет... – Хуайцзяо дрожал, его ресницы трепетали. Он схватил Чжо И за рукав, когда тот собирался уйти. – Ты куда?

- Если мы оба останемся здесь, нас быстро обнаружат, – объяснил Чжо И, чувствуя его страх. Он сжал его холодные пальцы, словно давая обещание. – Я отвлеку его. Ты прячься и не шуми.

Хуайцзяо понимал, что значит «отвлечь» – Чжо И намеренно покажется на глаза, чтобы выиграть время.

- У него пистолет, не ходи! – попытался возразить Хуайцзяо, но Чжо И легко прижал его к себе, усаживая в угол шкафа.

- Не шуми. Не выходи, пока кто-нибудь не откроет дверь, – прошептал он, наклоняясь к округлой мочке уха Хуайцзяо.

- Со мной ничего не случится. Он мне ничего не сделает.

Хуайцзяо забился в самый дальний угол шкафа, но страх не отпускал его. Даже если Чжо И говорил это так уверенно... Учитывая, что он сделал с Син Юэ в холле, тот, скорее всего, с живого с него кожу снимет.

В комнате и за ее пределами было тихо. В коридоре слышались только шаги, постепенно приближающиеся.

- Он обыскивает комнаты одну за другой, – тихо сказал Чжо И.

В тишине звук распахивающейся двери был настолько громким, что казалось, будто видишь это своими глазами.

Примерно каждые тридцать секунды – ровно столько, сколько нужно, чтобы бегло осмотреть комнату. На втором этаже их всего шесть, так что максимум через три минуты их найдут.

- Времени нет, – сказал Чжо И.

Он приподнялся, достал с вешалки черное пальто и накинул его на Хуайцзяо, полностью скрыв его в темноте.

Зная, что Чжо И сейчас уйдет, Хуайцзяо приподнял край пальто, открывая только глаза, блестящие от слез.

- Будь осторожен...

Чжо И кивнул, встал и осторожно закрыл дверцу шкафа.

Хуайцзяо сидел, накрытый пальто, и прислушивался к звукам снаружи.

Чжо И не ушел сразу. Он дождался, пока шаги приблизятся, и, услышав, как дверь очередной комнаты распахивается, наконец вышел.

Нарочито громкие шаги понеслись по коридору к лестнице.

Хуайцзяо услышал, как в одной из комнат раздался шум – видимо, преследователь бросился за Чжо И.

Быстрые шаги по деревянному полу, спуск по лестнице, погоня...

Потом все стихло.

Хуайцзяо не шевелился, свернувшись в шкаф. На втором этаже, кроме него, никого не осталось.

...

Он сидел в полной темноте, отсчитывая секунды по ударам сердца.

Шкаф был небольшим, стоял у стены рядом с ванной. Дверцы закрывались не до конца, оставляя узкую щель.

Так как шкаф стоял параллельно кровати, лунный свет, отражавшийся в зеркале, падал как раз на эту щель.

Сначала Хуайцзяо боялся пошевелиться, но время тянулось невыносимо медленно.

Ему было страшно, сердце бешено колотилось. Он волновался за Чжо И, помнил о лимите времени... В конце концов, не выдержав, он осторожно приподнял край пальто и высунул нос.

- Фух... - Он глубоко вздохнул, наконец получив глоток воздуха.

Пальцы, державшие пальто, потянули дверцу, приоткрывая ее чуть-чуть.

Хуайцзяо помнил наказ Чжо И и не собирался вылезать. Он просто хотел выглянуть и проверить, что происходит.

И тут он увидел: на деревянном полу коридора, прямо перед открытой дверью комнаты, появилась тень.

Фигура, освещенная сзади светом с лестницы, неспешно приближалась.

Хуайцзяо замер, сердце пропустило удар. Он отдернул руку и отполз глубже в шкаф.

Сердце колотилось так сильно, что слезы выступили на глазах. Он прижал ладонь к груди, умоляя себя успокоиться.

Но прежде чем он успел перевести дыхание, знакомые шаги уже раздались в комнате.

Хуайцзяо застыл, словно превратился в лед. Он зажмурился, стараясь не слышать, что происходит снаружи.

Шаги приближались. Еще мгновение – и человек остановился прямо перед шкафом.

Скрипнула дверца.

Хуайцзяо стиснул зубы, весь покрылся холодным потом, уверенный, что это конец.

Но затем раздался звук снимаемой одежды – оказывается, открыли только другую дверцу.

Человек, вошедший в комнату, видимо, просто хотел переодеться.

Хрустнули металлические пуговицы, и окровавленная куртка упала в шкаф.

Шуршание стихло. Хуайцзяо не двигался, не зная, ушел ли тот человек.

Наверное, ушел. Уже давно ничего не слышно.

Он ждал, отсчитывая минуту в уме, и наконец расслабился, попытавшись пошевелиться.

Но едва он двинулся, как чья-то рука схватила его за лодыжку.

Ледяные пальцы сжали его ногу, а пальто резко сдернули.

- От кого прячешься? - раздался безэмоциональный голос Син Юэ.

Долгое пребывание под пальто покраснело лицо Хуайцзяо. В темноте его почти не было видно, но он дрожал, покрытый потом, завернутый в чужую одежду.

Эта картина показалась Син Юэ странно... возбуждающей.

Он даже не стал вытаскивать Хуайцзяо из шкафа. Вместо этого он, возбужденный и жестокий, схватил его за дрожащую ногу и сам залез внутрь.

Шкаф в спальне и так был тесным, а с одеждой двум людям там было не развернуться.

Син Юэ встал на колени, за два шага прижав Хуайцзяо к стенке.

В замкнутом пространстве он чувствовал сладкий аромат Хуайцзяо, смешанный с запахом крови от своей куртки.

Противоречиво.

- Как вкусно пахнешь, - прошептал Син Юэ, наклоняясь к его груди.

Хуайцзяо в ужасе попытался оттолкнуть его ногами, но в следующий момент Син Юэ снял с него туфли и прижался к его бледным ступням.

Горячая плоть через ткань терлась о его кожу.

- Какой же ты послушный. Прячешься в моем шкафу, накрываешься моей одеждой...

- Все теперь пахнет тобой.

Син Юэ прижал его к себе, как злобный пёс, который слишком долго ждал хозяина. Он вилял хвостом, обнюхивал Хуайцзяо, терся о него.